

УДК: 81'367.7(=161.1):81'37

НОМИНАТИВНОЕ СЛОВО КАК КОМПОНЕНТ КОНСТРУКЦИИ С УТОЧНЕНИЕМ

Татьяна Борисовна Фунтова

Статья посвящена механизму согласования употребления ономотологических единиц в конструкциях с уточняющим компонентом, выраженным словом. Выбор ономотологических единиц в каждом случае осуществляется с учетом ряда параметров: прагматической ситуации, коммуникативной заданности, наличия в языке синтетических способов выражения.

Ключевые слова: категория уточнения, ономотологическая единица, слово

Стаття присвячена з'ясуванню механізму використання ономотологічних одиниць в конструкціях з уточнюваним компонентом, який є вираженим за допомогою слова. Вибір ономотологічних одиниць у кожному випадку відбувається з урахуванням параметрів: прагматичної ситуації, комунікативної заданості, наявності в мові синтетичних засобів вираження.

Ключові слова: категорія уточнення, ономотологічна одиниця, слово

The article is devoted to the consequence mechanism of onomatological units in the constructions with specification component presented by a word. The choice of onomatological units in every case is realized by pragmatic directives, communicative tasks and synthetical means of expression in the language.

Key words: specification component, onomatological unit, word

Все ономотологические единицы (единицы именованя) делятся на однословные и расчлененные. Такое деление соответствует двум противоположным способам выражения мысли: полному (эксплицитному), получившему реализацию в слове, и «сжатому», «свернутому» (имплицитному), при котором все элементы значения получают особое, расчлененное словесное выражение.

Цель настоящей статьи – рассмотреть специфику словных компонентов в конструкциях с уточнением.

Главным средством обозначения явлений действительности служит слово. Слово по своей природе предназначено для именованя. Оно является основной единицей языка. Не случайно поэтому оно оказалось в центре науки о языке, и всю лингвистику можно назвать словоцентристской. Сказанное находит свое подтверждение, например, в следующем высказывании М.В.Федоровой: «Традиционное изучение средств каждого языка формировалось в связи с исследованием его словарной (лексической), фонетической и грамматической сторон. При этом для изучения звуков оказалась важной их жизнь именно в слове; выявление морфологических значений и категорий также было связано с изучением словарного состава языка; по этим причинам логичным оказался подход к изучению синтаксической жизни языка тоже через слова как члены предложения, в зависимости от количества и характера которых определяется тип предложения. Таким образом, по ряду причин слово оказалось тем важным центром жизни языка, который является опорным при всех видах лингвистического исследования» [1, с.75].

Слово служит носителем и хранителем человеческого знания, оно – «совершенный цветок» (В.Гумбольдт). Эмоционально и образно сказал о слове А.Явич: «Слово! Как много в нем сокрыто тайн! Резец оживляет камень, кисть наполняет краски живым дыханием, звуки воздействуют на душу, заставляют лить слезы, а слово, простое слово, объемлет все. Нет власти волшебной и чудесней. Все, что есть в природе прекрасного и уродливого, благородного и низменного, отважного и трусливого, великодушного и подлого, великого и ничтожного, - все заключено в слове. И если Бог создал человека, то Человек создал слово».

Слова как ономотологические единицы делятся на два типа: номинативные и прономинативные. Первые представлены именами существительными, прилагательными, числительными, глаголами, наречиями, безлично-предикативными словами, вторые - только местоимениями.

Номинативные и прономинативные слова по-разному проявляют себя в конструкциях с уточнением. В первом случае наблюдается сопоставление логических объемов информации уточняемого и уточняющего компонентов по линии род - вид, часть - целое; во втором случае, кроме этого, происходит «восполнение» конкретным лексическим значением уточняемого компонента за счет уточняющего. Но даже среди номинативных знаменательных частей речи, выступающих в конструкциях с уточнением, наблюдаются различия. Наиболее часто в роли

уточняемого компонента используются имена существительные и наречия. Происходит это, возможно, и потому, что именно эти части речи наиболее приспособлены для передачи пространственных и временных отношений, которые создают наибольшие возможности уточнения по разным параметрам (длина - ширина - высота, вчера - сегодня - завтра).

Наибольшими номинативными возможностями обладают, как известно, имена существительные, так как они могут передавать названия конкретных неодушевленных предметов (*карандаш, тетрадь*), лиц, животных (*актер, тигр*), признаков и свойств (*теплота, голубизна*), состояний (*тревога, радость*), действий (*переезд, прыжок*). Но эти возможности не оказываются важными для реализации конкретизации имен существительных. Гораздо более существенной характеристикой их является употребление с предлогами для выражения темпоральных и локальных характеристик. Именно это обстоятельство дает возможность именам существительным, а также наречиям быть наиболее «уточняемыми» частями речи в системе номинативных слов. Активное употребление местоимений в конструкциях с уточнением имеет под собой другую почву: оно объясняется прономинальным характером, отсутствием конкретного вещественного содержания, «рамочностью» прономинативов, которая формирует лишь категориальное значение слова, но не наполняет его живой плотью и потому как бы предопределяет необходимость восполнения лексическим значением. Рассмотрим особенности употребления разных частей речи в роли словного уточняемого компонента. Эту роль в именах существительных чаще выполняет нарицательное имя: *В спутнике его, старшем лейтенанте, наоборот, можно было безошибочно угадать опытного проводника* (Б.П.). Уточняющим компонентом является и нарицательное, и собственное существительное: *Мы сразу поняли, что это старший брат Ивана Алексеевича, тоже литератор, пишущий на педагогические темы* (В.Кат.). *Старшей сестре, Людмиле, было уже девятнадцать лет* (Л.К.).

При собственных именах существительных уточняющий компонент, как правило, выражается нарицательным существительным: *Ленька, мой брат, имел неосторожность соскочить в дружбе с Самонькой* (М.Ал.). - *Это Миша, Варварин сын, – шепотом сказала Феня* (К.П.) Известно, что существуют и иные точки зрения на синтаксическую квалификацию названных структур. Мы избрали одну из них, рассмотрение остальных точек зрения и аргументация, обоснование выбора входят в задачи другой статьи.

В этой роли могут быть использованы однородные члены предложения: *Была еще та ранняя весна, когда о приближении тепла можно догадаться только по едва заметным признакам: по туману на московских улицах, по каплям этого тумана, стекающим с черных веток еще недавно посаженных лип, и по рыхлому ветру* (К.П.).

Исключительно редко в роли уточняющего компонента выступают фразовые номинанты: *Летом наш отдельный батальон, то, что осталось от него, отвели на переформирование* (Д.Гр.). *Капитан Ковтун, тот самый, которого Левашов боялся получить в командиры полка, вышел подышать воздухом из душной штабной мазанки* (К.С.).

Имя существительное может выполнять роль первого звена цепочки уточнения: *Сторожили вагончик Нарзан и мальчик семи лет, Степа, сын начальника участка* (К.П.). *Не расскажешь же об этом Манюшке, дочери соседа, колхозного сапожника, девчонке, прибежавшей каждый день, чтобы принести воды из колодца, подмести полы, поставить самовар* (К.П.).

Как известно, имена существительные в сочетании с предлогами часто выполняют роль обстоятельств. В конструкциях с уточнением на первом месте находятся обстоятельства пространства (места и направления): *У переправы, на том берегу, было несколько землянок* (К.С.). *За изгибами Сороти, в лугах, едва слышно пел рожок* (К.П.). - *Я сама из этих мест, из Молочи, - ответила Саша* (К.П.).

Уточнение, хотя и редко, может осуществляться в подобных конструкциях с помощью фразового номинанта: *Мы живем на самом верху, там, где нелепо торчит единственный балкон* (Б.Вас.). *Торговый корабль этого дружественного государства шел в нейтральной воде, там, где он имел право ходить как ему угодно* (Л.Соб.).

Обстоятельственные конструкции с уточнением места охотно разворачиваются в цепочку: *Я жил один в этом пустом доме, в деревне, в трехстах километрах от Москвы* (К.П.).

Уточнение может быть факультативным: *В этих местах, в самой их глуши, путешественника по Карелии поражают светлые и просторные бревенчатые дворцы, построенные нашими и канадскими лесорубами* (К.П.). *И тут же рядом, в нескольких километрах, я наткнулся в лесу на смолокурню* (К.П.).

Часто уточняются обстоятельства времени, выраженные предложными сочетаниями имени существительного: *Перед рассветом, по возвращении с крыши, Поля вздремнула не раздеваясь...* (Л.Л.). *По утрам, до ухода в питомник, Тихон Петрович всегда работал у себя в саду* (К.П.). В

роли уточняющего компонента могут выступать однородные члены предложения: *В то время в Англии, в Кембридже или Оксфорде, воспитывался один из сыновей сиамского короля* (К.П.).

В качестве уточняющего компонента редко употребляются фразовые номинанты: *А еще до войны, когда Федор Иванович учился здесь, у него завелся друг – этот самый Борис Николаевич Порай, преподаватель с факультета механизации* (В.Дуд.). *В пять утра, когда Лопатин проснулся, ни шоферов, ни машины все еще не было* (К.С.).

Конструкции с уточнением времени могут включать цепочку компонентов: *По утрам, во время отлива, когда океан, курясь холодным туманом, уходил от берегов, десятки женщин спускались со скал с большими корзинами за спиной и собирали ракушки для свиней* (К.П.).

Древний синкретизм пространства и времени проявляется и в некоторых конструкциях с уточнением, например: *По дороге в Тулу, километрах в тридцати или сорока от нее, виднелось несколько подбитых немецких танков, остатки грузовиков и повозок* (К.С.). Сочетание *по дороге в Тулу* называет временные отношения, что подтверждается возможностью постановки учебно-исследовательского вопроса *когда?* и синонимической заменой *когда ехали в Тулу*; второй компонент уточняемой конструкции *километрах в тридцати или сорока от нее* отвечает на вопрос *где?*, передает пространственные отношения.

К легко уточняемым частям речи относятся также наречия. Наречия вербализуют сложные и разнообразные явления объективной действительности, что получает свое выражение в семантических разрядах, к числу которых традиция относит 1)наречия качественной характеристики (*идет быстро, учится хорошо*); 2)наречия места и направления (*виднеется впереди, повернул направо*); 3)наречия времени (*приехал вчера, встретимся вечером*); 4)наречия образа и способа действия (*переплыть вплавь, расстались дружески*); 5)наречия меры и степени (*очень добрый, слишком обидчивый*); 6)наречия причины (*решил сгоряча, не понял спросонья*); 7)наречия цели (*поступить назло, придумать специально*). Разрядовые значения наречий непосредственно коррелируют с главными дифференциальными признаками соответствующих типов обстоятельств. Наиболее часто уточняются наречия места и времени. Это не случайно. Человек существует в пространстве и времени. Благодаря протяженности той и другой категории, появляется возможность не только определить пространственные и временные отношения человека с другими субъектами и объектами, но и уточнить, конкретизировать их.

Пространственные наречия могут уточняться наречиями: *Справа, глубоко внизу, мощно лилась Волга* (К.П.). *Она подождала ответа, вздохнула и пошла вперед – вниз, к невидимой реке* (Б.Вас.); предложными сочетаниями имен существительных: *И мы покатали вниз, к Днепру, по Большой Советской* (Б.Вас.). *Внизу, под глинистым обрывом, поблескивало Азовское море* (К.П.). *Сверху, из грустной мглы, все так же медленно, строго вертикально опускался белый, влажный, отяжелевший пух* (В.Дуд.); фразовыми номинантами: *Впереди, там, где дорога поворачивала налево, уже виднелись дома. Вы высовываетесь из окна и смотрите назад, куда относятся все эти рощи, луга, лошаденки, проселочные дороги...* (К.П.). Наиболее часто в роли уточняющего компонента выступают предложные сочетания имен существительных. Возможны и цепочки уточнения: *Далеко в горах, за лесом, за туманом, гремит протяжный пушечный выстрел* (К.П.).

Наречия времени уточняются с помощью тех же ономотологических единиц, что и пространственные наречия, а именно: предложных сочетаний имен существительных: *Сейчас, в зрелом возрасте, я с благодарностью вспоминаю о детских своих увлечениях* (К.П.). *По селу сразу пролетел слух, что из центра приехал весьма грозный “красный поп” и будет завтра, в воскресенье, служить в местной церкви обедню и произнесет проповедь* (В.Кат.); наречий: *Разговор был давно, вчера* (К.С.). *Сейчас, ночью, гнуса не было видно...* (К.П.); фразовыми номинантами: *Ночью, когда мы шли в Керчь, сорвался шторм* (К.П.).

Наречия места, как и имена существительные, в конструкциях с уточнением проявляют синкретизм места и времени: – *Обязательно вас напишу. Только не сейчас, а зимой, в Москве* (К.П.). *Его прямые, длинные, нарочно, под молодого Горького, отпущенные волосы, валившиеся на лоб, как только он снимал фуражку, были светло-соломенного цвета, и сейчас, под луной, казались седыми* (К.С.). Объединяет последние примеры ситуация, которая складывалась в уточняемое время. Это подтверждается трансформацией уточняемого компонента: *Зимой, в Москве = зимой, когда буду в Москве; сейчас, под луной = сейчас, когда светит луна*.

В единственном примере из наших выборок уточняющий компонент был представлен указательным местоимением *тогда*, категориально соотносительным с локальными наречиями (местоимения при этом понимаются в широком значении термина): *Чтобы отвлечь в сторону нежелательный разговор, Поля высказала вслух догадку, что раньше, тогда, этих сосенок в окошке не было* (Л.Л.). Благодаря прономинальному способу отображения, слово *тогда* получает значение, связанное с предшествующим контекстом и описываемой ситуацией, известной участникам речевого акта: *тогда = в раннем детстве, когда Поля жила в этом доме*.

Другие семантические разряды наречий уточняются крайне редко или практически не уточняются.

Имя прилагательное также обладает способностью уточняться, хотя и значительно реже, чем наречия и имена существительные. Уточняться могут полные прилагательные, называющие качество предмета, способные конкретизироваться другими прилагательными: *Обе комнаты были заставлены старой, еще отцовской, мебелью* (К.П.). Уточняющий компонент может быть выражен предложными сочетаниями имен существительных, наречиями: *После парада на Красной площади деевцы через партийную организацию обратились в правительство с просьбой об их дополнительной, сверх плана, загрузке* (Л.Л.). *Двойной, чуть позади, наступающий свист заставил Полю обернуться* (Л.Л.).

Чрезвычайно редко в роли уточняющих членов выступают порядковые слова: *Хозяин нянчил младшего внука, седьмого* (Д.Гр.).

Уточняться могут краткие прилагательные: *А человек был удивителен и в малом и в большом: прост, ясен и доброжелателен* (К.П.).

Уточнение числительных, по логике вещей, должно было бы отсутствовать вообще: как может уточняться конкретное число? Но, во-первых, числительные могут быть не только количественными, но и собирательными; во-вторых, числительные *один, оба, два* способны в некоторых случаях участвовать в уточнении благодаря семантической и грамматической их специфике: *Как и всякая планета, наша Земля имеет два полюса. К одному из них, Северному, я пробирался на дрейфующей льдине...* (В.Сан.). *Обе, пожилая и молоденькая, замолкли ненадолго* (Л.Л.).

Собирательные числительные, употребляясь без зависимого слова, включают в свое значение сему 'лицо', поэтому их уточнение является закономерным, вытекающим из их сущности. В уточняющей части конструкции, как правило, перечисляются лица, входящие в состав собирательного множества, например: *Сошло нас двое – Зуев и я* (К.П.).

Глаголы уточняются исключительно редко, при этом в роли уточняющего компонента выступают, как правило, однородные члены предложения: *Летом, Грин отдыхал: делал луки, бродил у моря, возился с беспризорными собаками, приручал раненого ястреба, читал и играл на бильярде с веселыми феодосийскими жителями – потомками генуэзцев и греков* (К.П.).

Итак, явление уточнения в современном русском языке в сфере номинативной лексики широко использует в роли уточняемого компонента имена существительные и наречия, в значительно меньшей степени – имена прилагательные и числительные. Практически отсутствует уточнение глаголов и безлично-предикативных слов. Объяснение этого факта, вероятно, можно искать в антропоцентрических потенциях частей речи, прежде всего – в их способности выражать пространственные и временные отношения.

Литература:

1. Федорова М.В. Синонимия членов предложения, выраженных различными номинативными средствами (номинантами) // Изучение синтаксической синонимии в вузе и школе. – Белгород, 1992. – С.75-83.

Условные сокращения:

Алексеев Михаил Николаевич – М.Ал.
Васильев Борис Львович – Б.Вас.
Гранин Даниил Александрович – Д.Гр.
Дудинцев Владимир Дмитриевич – В.Дуд.
Кассиль Лев Абрамович – Л.К.
Катаев Валентин Петрович – В.Кат.
Леонов Леонид Максимович – Л.Л.
Паустовский Константин Георгиевич – К.П.
Полевой Борис Николаевич – Б.П.
Санин Владимир Маркович – В.Сан.
Симонов Константин Михайлович – К.С.
Соболев Леонид Сергеевич – Л.Соб.